

— Продолжай искать, аренда не проблема.

— А?

— Я не хочу быть должным учителю Бай.

— А?

— Хватит «а», действуй.

— Окей.

Фу Чжэньюань был в замешательстве, но не решался говорить больше. Он и так видел, какие отношения у его босса с кузеном, а тут вдруг заговорили о долгах. Неужели они поссорились?

Фу Чжэньюань начал нервничать, он не хотел потерять работу из-за этого.

Поэтому, повесив трубку, он сразу же написал Бай Лишэну: [Кузен, босс сказал, что не будет жить в твоей квартире. Вы поссорились? Пожалуйста, помиритесь!]

Бай Лишэн, получив это сообщение, находился в гримёрке съёмочной группы. Его брови нахмурились, что вызвало недовольство Юань Жуя:

— Не двигайся.

— Извини.

Он расслабил брови и посмотрел на бессмысленное сообщение в диалоге. Через пару секунд он переключился и написал Вэй Чжинину: [Почему не хочешь жить в квартире?]

Тот ответил логично: [Твоя квартира наверняка многим известна. Если я вдруг туда перееду, это явно покажет, что у нас ненормальные отношения.]

Бай Лишэн с каменным лицом быстро набрал: [И что?]

Нин Нин: [...]

Нин Нин: [Учитель Бай, просто представь, что я не хочу, чтобы на меня указывали пальцем. Разве мало тех, кто говорит, что я цепляюсь за тебя?]

Бай Лишэн смотрел на это сообщение больше минуты, словно понимая, но не до конца.

Действительно, с того дня, как они определились в отношениях, он автоматически включил Вэй Чжинина в свою сферу влияния, стараясь дать ему всё, что, по его мнению, должен давать парень. Но в этом процессе он забыл, что Вэй Чжинин тоже мужчина. У него есть самоуважение и амбиции, он хочет утвердиться в этой сфере своими силами, а не быть прилипшей к кому-то лианой. Постоянно защищая его, он, казалось бы, делал это ради его блага, но на самом деле лишал его возможности самореализации.

Осознав это, слова Вэй Чжинина стали менее резкими. Бай Лишэн подумал и спокойно ответил: [Хорошо, тогда какой тип квартиры ты ищешь? Я спрошу у друзей.]

Вэй Чжинин, видимо, тоже понял, что был слишком резок, и смягчился: [В районе рядом с компанией, две спальни, гостиная, площадь не должна быть большой, только для моей сестры]

и няни. Спасибо, учитель Бай.]

Бай Лишэн: [Хорошо.]

Не получив чёткого уведомления от съёмочной группы, Вэй Чжинин с измученным лицом пошёл на читку сценария. Все, увидев его, немного опешили, но молчаливо решили не комментировать. Только Се Цзин громко, на весь зал, спросил:

— Что с твоим лицом?

Вэй Чжинин молча отодвинул стул и сел, бросив предупреждающий взгляд. К счастью, этот человек не был настолько бестактным, чтобы продолжать, и замолчал.

Когда все собрались, режиссёр Янь Фэй прочистил горло и сказал:

— Сегодня Синьюэ отсутствует, её часть перенесём.

Только тогда Вэй Чжинин заметил, что рядом с Се Цзином было пустое место. Вспомнив вчерашний вечер, он начал догадываться, но чувство тошноты остановило его от дальнейших размышлений.

Может, это было его воображение, но читка сценария без участия Шэн Синьюэ прошла гораздо легче. Неприятного человека не было, и Фан Шэньчжи стал более разговорчивым. Его остроумие и внешность привлекали внимание всех женщин в зале, и даже помощник режиссёра пошутил, что это больше похоже на встречу с фанатами, чем на читку.

Утром была репетиция важной сцены между главным героем и второстепенным. Как зритель, Вэй Чжинин смог вблизи увидеть игру двух талантливых актёров и наконец понял слова Ли Пэйжань: Се Цзин действительно был перспективным.

Может, это было не совсем точно, но он уже был почти сформировавшимся деревом, которому не хватало только последнего толчка, чтобы возвыситься над остальными.

Это понимание изменило мнение Вэй Чжинина о нём. Во время обеда Се Цзин снова подсел к нему за стол. Вэй Чжинин улыбнулся, а Се Цзин в ответ поднял бровь, затем его взгляд упал на синяк на щеке:

— Что с твоим лицом?

Вэй Чжинин уже привык к его манере и ответил:

— Не поладил с соседом, подрался.

Се Цзин окинул его взглядом и заключил:

— С такими тонкими руками и ногами, а характер горячий.

Вэй Чжинин улыбнулся:

— Спасибо.

— Хм. — Се Цзин взял ложку и резко сменил тему:

— Так ты действительно живёшь там?

— А? — Вэй Чжинин остановился с палочками в руке:

— Да, но скоро переезжаю.

— Куда?

Вэй Чжинин посмотрел на него. Се Цзин, казалось, не понимал, что его вопрос был слишком личным, и сухо ответил:

— В квартиру, которую предоставляет компания.

— Неплохо.

После этого разговор затих. Се Цзин с аппетитом ел, не обращая внимания на неловкость.

В маленькой столовой было немного людей, все знакомые лица из съёмочной группы. За соседним столом сидели Янь Фэй, Фан Шэньчжи и продюсер. Неизвестно, намеренно ли они не скрывались, но Вэй Чжинин, казалось, слышал, как они говорят о Шэн Синьюэ.

На самом деле, это был продюсер, который начал, Янь Фэй вставил реплику, затем продюсер ответил, и оба посмотрели на выражение лица Фан Шэньчжи, после чего замолчали.

Продюсер вздохнул:

— Синьюэ вчера была на банкете, напилась. Сегодня утром её менеджер позвонил мне, сказал, что берёт два дня отпуска. Что я мог сделать?

Янь Фэй добавил, недовольным тоном:

— Чей банкет?

Продюсер намекнул:

— Её учитель, кто же ещё?

Разговор оборвался. Вэй Чжинин отвлёкся и увидел, что Се Цзин тоже с интересом слушает.

Боясь, что он снова что-то скажет, Вэй Чжинин нахмурился и покачал головой. Се Цзин усмехнулся, пожал плечами и тихо сказал:

— Не волнуйся, я не дурак.

После обеда Вэй Чжинин, под предлогом похода в туалет, оставил Се Цзина и пошёл к лифту. По пути в кармане зазвонил мобильный телефон. Это был Бай Лишэн.

Его глаза слегка сверкнули. Осмотревшись, он повернул в сторону аварийного выхода.

Открыв дверь, он столкнулся с Фан Шэньчжи, который стоял у окна с зажжённой сигаретой.

Вэй Чжинин поспешно извинился и хотел уйти, но Фан Шэньчжи, затушив сигарету, спокойно сказал:

— Тебе нужно ответить на звонок? Проходи, я ухожу.

Вэй Чжинин смутился, дважды извинился. Фан Шэньчжи улыбнулся, пропустил его и вышел,

закрыв за собой дверь.

Вэй Чжинин встал на место, где только что был Фан Шэньчжи, и, глядя на экран с надписью «Учитель Бай», на секунду замер, прежде чем ответить.

— Алло, учитель Бай?

— Нин Нин, — Бай Лишэн сразу бросил бомбу:

— Ты вчера виделся с моим отцом?

Вэй Чжинин сжал сердце и через паузу ответил:

— Как ты узнал?

Бай Лишэн, без эмоций, сказал:

— Если бы я не спросил, ты бы продолжал молчать?

Вэй Чжинин ответил молчанием.

Бай Лишэн вздохнул, его голос звучал устало:

— Что он тебе сказал?

Вэй Чжинин смотрел на тело мотылька в щели подоконника, его крылья были сложены, он умер спокойно.

— Ничего.

Бай Лишэн помолчал, затем спросил:

— Значит, вчера ты не ссорился с соседом, а встретился с твоим отцом, Чэнь Дэлинем, да?

Вэй Чжинин сжал ладонь, глубоко вдохнул и сказал почти неразборчиво:

— Ты всё знаешь?

Бай Лишэн не стал скрывать:

— Да.

Вэй Чжинин усмехнулся и сказал:

— Ты действительно крут.

<http://bllate.org/book/16173/1450475>